

Лингвистические средства создания политического дискурса (на материале выступлений Д. Трампа и Х. Клинтон)

Павлова Марина Михайловна

Тихоокеанский государственный университет

Магистрант

Аннотация

Статья посвящена исследованию политической лингвистики и политического дискурса. В статье описываются лингвистические средства, к помощи которых ораторы прибегали в ходе политической борьбы с целью убеждения аудитории.

Ключевые слова: политическая лингвистика, политический дискурс, лексический уровень, синтаксический уровень, стилистический уровень

Linguistic Means of Creating Political Discourse (Based on D. Trump and H. Clinton Speeches)

Pavlova Marina Mikhaylovna

Pacific State University

Graduate student

Abstract

The article is devoted to the study of the political linguistics and political discourse. The article describes the linguistic means that speakers used in the political struggle to persuade the audience.

Key words: political linguistics, political discourse, lexical level, syntactical level, stylistics

Лингвополитология или политическая лингвистика — это дисциплина, возникшая на стыке двух самостоятельных наук — политологии и лингвистики, тесно связанная с другими современными отраслями лингвистики, особенно с когнитивной и коммуникативной лингвистикой. Целью политической лингвистики является детерминация закономерностей взаимного влияния общественно-политических событий на изменения в языке и наоборот [4, с. 203]. Согласно Р. Барту призвание политической лингвистики — узнать, какова на самом деле власть и какой она хочет казаться [2].

В наше время исследования в политической лингвистике ведутся по нескольким направлениям: описание различных аспектов политического языка, изучение взаимосвязи языка и политики, исследования текста и дискурса, а также отдельных политических жанров, стилей, идеостилей политических лидеров, стратегий и тактик и др.

Центральным понятием политической лингвистики является политический дискурс, который представляет собой особую разновидность дискурса. Политический дискурс — это явление, которое имеет частотное проявление и особое социальное значение в жизни общества. Вместе с тем феномен политического дискурса не поддается однозначному определению.

В лингвистической литературе политический дискурс представлен многоаспектным и многоплановым явлением, — комплексом элементов, собирающимся в единое целое, и имеет узкое и широкое понимание.

Узкого определения политического дискурса придерживается Т.А. ван Дейк. Согласно его мнению политическим дискурсом является дискурс политиков, реализуемый в виде правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ, речей политиков. Ограничив политический дискурс деятельностью политиков, то есть профессиональными рамками, учёный подчеркнул его институциональный характер.

Под широким определением политического дискурса понимается «дискурс в политической сфере» [5, с. 7], «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относятся к сфере политики» [3,4]; «сумма речевых произведений в определенном паралингвистическом контексте — контексте политической деятельности, политических взглядов и убеждений, включая негативные ее проявления (уклонение от политической деятельности, отсутствие политических убеждений)»; «совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса как таковых или формирующих конкретную тематику политической коммуникации» [1, с.246]. В качестве языкового материала могут быть использованы выступления политиков, политических обозревателей и комментаторов, публикации в СМИ, материалы специализированных изданий на различные темы, касающиеся аспектов политики.

Для политиков важным умением является знание и понимание политического дискурса, его лингвистических особенностей. Он должен уметь грамотно вести диалоги, обращать собеседников на свою сторону, убеждать их в своей правоте, чтобы приобрести политический вес и популярность. Немаловажно также уметь моментально выходить из сложных, порой запутанных ситуаций в своих выступлениях, для чего и требуется прекрасное ораторское искусство и рациональное, но при этом нестандартное мышление. Ведь одна из главнейших задач политического дискурса — это убедить население в правильности той или иной политической концепции. Слушатель должен прочувствовать то, о чём говорится в посылаемом ему сообщении. Такое речевое воздействие является неотъемлемой частью политического дискурса.

Как и любой вид речевой коммуникации, политический дискурс обладает двусторонней направленностью, предполагая, что участники коммуникации оказывают воздействие друг на друга. Функция политического дискурса состоит в осуществлении эмоционального или психического воздействия на адресата. Результат речевого воздействия заключается в

изменении поведения, эмоционального состояния адресата, а также его отношения к происходящим событиям. Для того чтобы функции были реализованы, ораторами отбираются определенные языковые средства. Прежде всего, ораторы вынуждены прибегать к ряду приемов, рассчитанных на возбуждение внимания и интереса к содержанию речи. Поэтому форма изложения приобретает особо важное значение.

В. А. Маслова, говоря об организации политических речей, выделяет следующие лингвистические средства: лексические грамматические и стилистические. В своих работах В. А. Маслова в стилистических средствах выделяет текстовые средства организации политического дискурса, которые выходят за рамки слова или предложения, но не относятся к сфере «классической» стилистики [4, с. 242].

Важнейшую роль отводят лексическим средствам. Здесь рассматривается узкий (политическая терминология) и широкий (многообразие слов) смыслы. Внимание уделяется тому, как и какие лексические единицы используются в высказывании, какие слова, употребляются для обозначения или описания участников дискурса, их действий и характеристик.

Выбор политиком грамматических форм и конструкций в процессе конструирования дискурсивных миров — не только вопрос стиля или правильности речи. Любая грамматическая форма или конструкция в определенной ситуации может оказать политику существенную помощь в достижении этих целей, поэтому при исследовании грамматических особенностей политического текста следует обращать особое внимание на возможные альтернативы выбранным политиком грамматическим средствам и то, как они могли бы повлиять на восприятие текста реципиентом.

Стилистические средства являются не только литературными украшениями, но и служат неотъемлемым средством познания действительности и воздействия на аудиторию. Для создания образности и придания большей выразительности речи часто прибегают к использованию различных тропов и фигур речи. Вследствие того, что политический дискурс — это один из инструментов политической власти, неотъемлемой частью политических речей становятся разнообразные средства образности, которые воздействуют на сознание реципиентов. Не вызывает сомнения, что политическая лингвистика и политический дискурс непосредственно связаны с завоеванием и удержанием политической власти в обществе. Анализ политического дискурса позволяет раскрыть, каким образом осуществляется речевое воздействие на общественное сознание, какие речевые стратегии и тактики использует политик для достижения собственных целей, каким образом происходит манипуляция сознанием людей.

Кандидаты на президентский пост США 2016 года Хиллари Клинтон и Дональда Трамп являются яркими фигурами на политической арене, привлекая внимание многих. Дональд Трамп известен своим экстравагантным поведением и свободным стилем общения, в то время как строгую, решительную и властную Хиллари Клинтон называют «железной

леди современности». Все это отражается в их предвыборных выступлениях.

В дискурсе президентских выборов 2016 года в США кандидат в президенты Хиллари Клинтон делает ставку на традиционную предвыборную тематику, которая включает в себя такие понятия: Америка и американцы, семья, работа, женщины, здоровье и здравоохранение, экономические вопросы (включая малый бизнес), демократия, перемены и шансы, образование, современные угрозы, апелляция к своему прежнему политическому опыту.

Our economy is so much stronger than when they took office. Nearly 15 million new private-sector jobs. Twenty million more Americans with health insurance. And an auto industry that just had its best year ever.

Внутри каждой темы можно выделить ключевые слова, также достаточно традиционные и естественные для этой тематики. Например, тему «семья» у Х. Клинтон объединяет генерализирующая лексическая единица «family», которая встречается в тексте в единственном и множественном числе. Внутри темы «семья» можно также выделить такие частотные единицы, как «women», «children», «mother», «parents».

Такой выбор лексики не случаен. В своём выступлении Хиллари Клинтон говорит о самой главной ценности адресата — его семье, тем самым завоёвывает внимание слушателя, апеллируя к его ценностной системе.

В своих выступлениях Дональд Трамп чаще всего пользуется номинациями, связанными со страной и партией. Содержательный компонент, во-первых, включает в себя ключевые слова и понятия, которые использует политик в своих выступлениях. Они непосредственно связаны с традиционными американскими ценностями. Прежде всего, это концепт «патриотизм», реализуемый целым рядом лексем, например: the nation-state, the greatest country on the globe, our homeland, a strong and smart America; to put America first, to make America respected again, to make America wealthy again.

Дональд Трамп делал ставку на страну в целом. Американцы — патриотичная нация, так что использование номинаций, связанных со страной, придаёт речи возвышенный характер.

На синтаксическом уровне стоит отметить, что в своей речи Трамп предпочитает короткие рубленые предложения, и слова в предложениях, в большинстве случаев состоящие из 1-2 слогов, часто повторяются:

A lot of people up there can't get jobs. They can't get jobs, because there are no jobs, because China has our jobs and Mexico has our jobs. They all have jobs.

Companies will come. They will build. They will expand. New companies will start.

Таким способом гораздо проще донести информацию до слушателя и внушить ему определенную идею. Реципиенту нет необходимости задумываться над сообщением, так как уже всё «разжевали» за него, а самому оратору гораздо проще не сбиться с мысли.

Необходимо отметить наличие парцелляции в политическом дискурсе кандидатов на президентских пост. Этот приём необходим для того, чтобы

обратить внимание слушателя на компоненты высказывания. Хиллари Клинтон более умело использует данную фигуру речи. Касаясь темы непримиримости в стране, она приводит причины, которые способствовали этому. Она призывает найти общий язык. С помощью парцелляции она отделяет важные компоненты, заостряя внимание, тем самым доносит свою мысль до аудитории.

Not just on guns. But on race. Immigration. And more (Х. Клинтон).

Многочисленное употребление личных и притяжательных местоимений «we», «our», что указывает на общность с аудиторией, за счёт чего создаётся парадигма «мы-инклюзивное», в которую включается вся Америка.

В приведенном ниже отрывке Хиллари Клинтон отвечает на вопрос о мигрантах, которые, по мнению её оппонента, занимают рабочие места американцев. В данном случае местоимение свидетельствует о том, что для оратора важно подчеркнуть идею сплоченности, что каждый человек, проживающий на территории страны, является своим. Она подчеркивает единство народов.

*Because he has also targeted immigrants, African Americans, Latinos, people with disabilities, Muslims, and others, so, this is who Donald Trump is, and the question **for us**, the question **our** country must answer is that this is not who **we** are. That's why, to go back to your question, I want to send a message **we** all should. To every boy and girl and indeed to the entire world.*

В свою очередь Дональд Трамп тоже пытается говорить о сплоченности, но в контексте его выступлений прослеживается разделение на «своих» и «чужих». Он акцентирует внимание слушателя на том, что мусульмане отчасти не относятся к ним.

*You're right about Islamophobia and that's a shame. One thing **we** have to do is **we** have to make sure that because there is a problem, whether **we** like it or not — and **we** could be very politically correct, but whether **we** like it or not, there is a problem and **we** have to be sure that muslims come in and report when they see something going on. When they see hatred going on, they have to report it.*

Но в другом фрагменте своей речи Трамп использовал «we (will)» в качестве темы, чтобы объединить ряд будущих целей:

***We will** embark upon a project of national growth and renewal. I **will** harness the creative talents of **our** people and **wewill** call upon the best and brightest to leverage their tremendous talent for the benefit of all. It is going to happen. **We** have a great economic plan.*

Это повторное использование «we» выполняет две важные задачи. Во-первых, это изменение обычного тона Трампа, который наблюдался в предыдущем примере, где он разделил «своих» и «чужих». Во-вторых, это изменяет тон речи от негативных претензий кандидата Трампа к Америке к тону, который является желательным, даже обнадеживающим.

Таким образом, политики играют на контрасте. Хиллари Клинтон отождествляет себя со всеми людьми, живущими в Америке, использует тактику солидаризации и тактику единения. Дональд Трамп, в свою очередь, выбирает тактику оппозиционирования или даже дистанцирования. Он не

просто разграничивает «своих» и «чужих», но противопоставляет их.

Традиционно стилистические средства относят к художественному тексту, который по своей сути экспрессивен, как и любое другое произведение искусства. Политическому дискурсу необходима экспрессия, для того чтобы увлечь слушателя, поэтому неудивительно, что различные стилистические средства используются при конструировании мира.

Наличие фразеологических единиц позволяет избегать шаблонности в речевом общении и придает ему образность. Они выполняют эстетическую функцию в политическом дискурсе, обращая внимание на форму сообщения. В речи Хиллари Клинтон достаточно много фразеологических единиц и афоризмов, чего не было зафиксировано в речи Дональда Трампа:

*We're problem solvers, not deniers; you **worked your hearts out**; we don't hide from change, we harness it.*

*You know, scripture tells us, let us not grow weary in doing good, for in due season we shall reap if we do **not lose heart**. So, my friends, let us **have faith in each other**.*

Наибольший эффект страстного убеждения дает сочетание лексических повторов, анафоры и эпифоры и параллелизма. Благодаря параллельным грамматическим конструкциям сохраняется ясность самого послания, лексические повторы помогают конкретизировать цель выступления, а в сочетании с анафорой и эпифорой, которые нацелены на реципиента, они подчеркивают всю важность решения слушателя. Такой приём делает повелительный тон более вовлекающим.

I believe America thrives when the middle class thrives. I believe that our economy isn't working the way it should because our democracy isn't working the way it should. (Х. Клинтон)

***If you believe** the minimum wage should be a living wage and no one working full time should have to raise their children in poverty — **join us**. **If you believe** that every man, woman, and child in America has the right to affordable health care... **join us**.(Х. Клинтон)*

Таким образом, можно заключить, что с помощью параллельных конструкций очень легко подчеркнуть необходимую информацию или же сделать уточнение.

Одним из главнейших аспектов политического дискурса в процессе аргументации действий является риторический вопрос. С помощью этого синтаксического приема политик обеспечивает вовлечение реципиента, дает возможность самому поразмышлять над поставленной задачей, или даже прийти к каким-либо самостоятельным выводам. Риторические вопросы могут являться свидетелями наличия проблем, которые требуют совместного решения. Именно с их помощью реализуется фатическая функция.

В речи Дональда Трампа риторические вопросы довольно короткие. Его аргументация чёткая и ясная, в то время как уровень аргументативного воздействия Хиллари Клинтон более высок. Сначала она погружает слушателя в ситуацию, а затем задает риторический вопрос, на который ответ уже был дан заранее.

Oh we love defeating those people. Don't we? Don't we? (Д. Трамп)

Let's defeat her in November, okay? (Д. Трамп)

We wouldn't tolerate that kind of behavior in our own homes. How can we stand for it from a candidate for president? (Х. Клинтон)

Like Ibtihaj Muhammad, an African-American Muslim from New Jersey who won the bronze medal in fencing with grace and skill. Would she even have a place in Donald Trump's America? (Х. Клинтон)

К тому же оба кандидата на пост президента США употребляют вопросно-ответные единства и прямую речь, которую выстраивают так, чтобы получился в некоторой степени диалог со слушателями. Этот эффект придает речи живость и динамичность, но при этом ответ на вопрос дает сам оратор, так что слушатель может задуматься над ответом на него.

But look at the border with Saudi Arabia. Do you really think that these people are interested in Yemen? Saudi Arabia is gone. (Д. Трамп)

When does my hard work pay off? When does my family get ahead? When? I say now. (Х.Клинтон)

Во время избирательной кампании остро встал вопрос: «Мигранты: стена или интеграция?». Дональд Трамп выступал за приоритетные права рабочих американцев, Хиллари Клинтон же настаивала на поддержке интеграционных процессов. Антитеза как нельзя лучше подходит для выражения противоречивых мнений двух кандидатов касательно этого вопроса.

Как видно из примеров Трамп противопоставляет Американизм (американский национализм) глобализму, когда Клинтон говорит о том, что страна принадлежит всем, без каких-либо ограничений.

Americanism, not globalism, will be our credo. (Д. Трамп)

*Because this country belongs to **all of us not just those at the top.** (Х.Клинтон)*

В политическом дискурсе очень часто прибегают к такому явлению как антитеза или противопоставление, применяя тактику оспаривания. Как правило, свои, «правильные» действия, качества и мысли противопоставляются «неправильным» действиями, мыслям и качествам оппонента с целью повлиять на выбор избирателей.

*We will seek **common ground, not hostility; partnership, not conflict.** (Д. Трамп)*

*And let me add, our constitutional democracy demands **our participation, not just every four years, but all the time.** (Х. Клинтон)*

Хиллари Клинтон использует цитирование в сочетании с фразеологической единицей, когда говорит о грядущих изменениях в сфере финансов и рабочих мест. Она упоминает важную деталь: оплачиваемый больничный по уходу за ребёнком и оплачиваемый отпуск. Здесь стоит отметить, что в США женщине довольно проблематично получить полностью оплачиваемый отпуск, а отпуск по уходу за ребёнком сказывается ещё и на карьере.

*The woman card, также называется *playing «the woman card»* —*

фразеологическая единица, обозначающая эксплуатацию в речи сексистских или анти-женский установок, обвиняя других в сексизме или женоненавистничестве. Эта фраза используется для описания обвинений в том, что женщины либо упоминают свой пол, чтобы получить преимущество в обсуждениях, либо подразумевают или обвиняют других людей в сексизме, чтобы получить поддержку[6,7]. Дональд Трамп в одной из своих речей обвинил Хиллари Клинтон в использовании «этой самой карты».

Constantly playing the woman card. It's the only way she may get elected.
(Д. Трамп)

And you know what, if fighting for affordable child care and paid family leave is playing the «woman card», then Deal Me In! (Х. Клинтон)

Именно этой фразой Клинтон отбила обвинение оппонента, ссылаясь на карточную игру и используемую фразу «Deal Me In!», которую говорит новый участник карточной игры, садясь за стол. Тем самым она «разыграла» карту, разрушив стратегию нападения Трампа, ловко оспаривая его заявление.

Проанализировав перечисленные лингвистические средства создания политического дискурса, можно сделать вывод, что они не только украшают речь политиков, но и влияют на создание обратной связи со слушателем, апеллируют к их сознанию, создают определённый эмоциональный настрой. В этом и заключается одна из составляющих успеха политической компании.

Библиографический список

1. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику: уч. пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 360 с.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика / перевод с фр. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
3. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/demyankov-02.htm> (дата обращения 20.04.2017) — Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. М., 2002. № 3.
4. Маслова В. А. Современные направления в лингвистике : уч. пособие. М.: Академия, 2008. С. 203-248.
5. Чуркин М.Г. Политический дискурс и политическая коммуникация в исследовании моделей политического лидерства в постсоветских политических режимах URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/6649> (дата обращения 13.06.2017)
6. Spears R. American Idioms Dictionary. USA: National Textbook Company, 1999. 352 p.
7. Study.com URL: <http://study.com/academy/lesson/what-is-a-sentence-fragment-definition-examples-quiz.html> (дата обращения 20.05.2017)